

В уютном доме Владыки демонов то и дело появлялись новые вещи: парные стаканчики для зубных щеток, разномастные кофейные чашки, одинаковые полотенца, модные шляпы... И то самое глазурированное водяное зеркало, украшенное синим хрусталем.

Хотя мисс Лоанна расхваливала его взмахом, это не могло скрыть того факта, что перед ними было самое заурядное зеркало. А «кристаллы» на поверку оказались дешевкой, какую можно купить в любой уличной лавке. Впрочем, щедрая мисс Лоанна просто подарила зеркало Аресу вдобавок к их внушительной корзине покупок.

Теперь оно стояло в спальне, на низком комоде прямо напротив кровати.

Стоило Аресу взглянуть на него, как в памяти тут же всплывал внезапно объявившийся рыжеволосый подчиненный. Он украдкой перевел взгляд на своего спутника, увлеченно составлявшего план занятий, и почувствовал укол вины.

И Владыка демонов решил по-тихому избавиться от безделушки.

Но едва его пальцы коснулись края рамы, как со спины его обняли за талию.

— Малыш, ты хоть представляешь, как сильно ты приковываешь к себе внимание? — длинные пальцы Адексимо лениво очерчивали круги на его животе сквозь тонкую ткань домашней одежды. — Я просто не могу оторвать от тебя глаз.

Арес замер.

Сеси преподавал в высшей школе магии и почти всегда был занят куда больше него — иначе не пришлось бы ему совсем недавно срываться среди ночи в академию по неотложным делам.

На самом деле в отпуске сейчас был только Арес, а Сеси, чтобы загладить вину за вчерашнюю разлуку, притащил всю работу домой и даже отпросился на полдня.

Арес слегка повернул голову и встретился с улыбающимся взглядом ясных лазурных глаз архангела. И тут же заметил темные круги у него под глазами.

Сердце Владыки демонов сжалось от жалости.

— Прости, Сеси, — тут же виновато произнес он. — Я только мешаю тебе работать.

Адексимо, имевший в виду совсем другое, на мгновение лишился дара речи.

— Что? — переспросил он.

Аресу стало по-настоящему неловко. Он столько лет скрывал от любимого свою сущность, доставил ему столько хлопот из-за разбушевавшегося магического хаоса, а теперь еще и лезет под руку, мешая работать. Это было в корне неправильно.

Любой уважающий себя демон сгорел бы со стыда, осознав, что обременяет любимого человека. И юный, гордый Владыка демонов не был исключением.

— Арес, я вовсе не...

— Пойду пройдуся, заодно поищу молоко, — перебил его Арес, мягко высвобождаясь из объятий. Развернувшись, он ласково потерся лбом о его щеку и тихо добавил: — Как закончишь, я сразу вернусь.

Арес упорхнул так быстро, что архангел не успел ни договорить, ни перехватить его за руку. Красивый юноша просто испарился, прихватив с собой и злополучное зеркало с комода.

Адексимо медленно сжал губы.

«Что с ним такое? Утром ведь всё было хорошо».

Он потер пустую ладонь, глядя на приоткрытую дверь. В груди шевельнулось смутное, неприятное предчувствие: события постепенно выходили из-под его контроля.

В глубине лазурных глаз архангела вспыхнул золотой ореол. Стена перед ним пошла мягкой световой рябью, и в теплом сиянии проступили очертания другого ангела. Тот, весело напевая, согнулся в три погибели, а его белоснежные крылья забавно подергивались в такт мелодии.

— Завязывай со своим пением.

От неожиданности Банай подскочил и чуть не снес крылом собственный стол. Обернувшись и разглядев лицо гостя, он шумно выдохнул.

— Глубокоуважаемый господин Адексимо, неужели вам обязательно нужно появляться столь таинственным и пугающим образом? — искренне возмутился Банай. — Моя клиника находится всего в трех кварталах от вашего уютного гнездышка!

Однако архангел явно был настроен серьезно. Выражение его лица оставалось мрачным, даже сердитым — верный признак того, что он только что потерпел фиаско на любовном фронте.

Банай готов был поспорить, что даже недалекий демон сразу сообразил бы, кто посмел досадить великому и ужасному архангелу. На его лице расплылась злорадная ухмылка.

— Ну и что стряслось? — хмыкнул он. — Неужто поссорился с малышом Аресом?

— Не совсем, — нахмурился Адексимо.

— Тогда в чем дело? — Банай пустился во все тяжкие. — Неужели он наконец осознал, что брак — это могила для вольного сердца, и решил сбежать от тебя на край света?

Архангел одарил его ледяным взглядом, а золотые искры в его глазах вспыхнули ярче.

— Да ладно... — пробормотал Банай, сглотнув. — Неужели правда?

— Не знаю. Он решил, что отвлекает меня от дел. Но Арес ведь должен понимать, что никакая работа не может быть важнее него, — Адексимо редко позволял себе так открыто выражать чувства. Сейчас он выглядел на удивление растерянным. — И тем не менее он ушел, даже не оглянувшись. Сказал, что пошел искать молоко. Раньше он никогда так не поступал.

Банай почувствовал себя бесплатным консультантом по семейным вопросам. Ему потребовалось секунд десять, чтобы собраться с духом и осторожно предположить:

— А может, он и правда просто пошел искать молоко?

— Раньше мы всегда искали его вместе, — Адексимо прижал ладонь к груди, тихонько вздохнув. — А потом обязательно заходили в кафе выпить горячего кофе, гуляли по набережной, выбирали новые галстуки и запонки... и целовались в лучах заходящего солнца.

Банай закатил глаза.

«И к чему эти подробности? Просто решил похвастаться своей идеальной жизнью?»

— И чего же вы хотите от меня, господин архангел? — едва ли не сквозь зубы процедил Банай.

Адексимо только этого и ждал. На его губах заиграла легкая улыбка.

— Он придет к тебе, Банай. Мне нужно, чтобы ты разузнал, какая кошка пробежала между нами.

Что?!

Банай лишился дара речи.

— Пойдите! С чего вы взяли, что он придет именно ко мне? Моя клиника вам что, бюро семейных консультаций?!

Архангел лишь смерил подчиненного лукавым взглядом, покосившись на его трепещущие крылья, и невозмутимо перевел тему:

— На твоём месте я бы поскорее прибрал крылья, пока мой очаровательный спутник не вошёл в дверь.

Банай открыл было рот, собираясь возмутиться, но златовласый ангел на том конце связи заметно притомился. Поняв, что разговор окончен, он лишь негромко вздохнул напоследок:

— И ещё кое-что. В Норманбурге в последнее время подозрительно часто видят демонов. Хотя у нас и объявлено мирное время, это тревожный знак. Пожалуйста, присмотри за Аресом, если сможешь.

—... Ментальное осквернение снова даёт о себе знать? — Банай мигом растерял всю веселость. Теперь он говорил серьёзно и с явным беспокойством. — Если посчитать, вам и впрямь пора пройти очищение. Собираетесь вернуться к Божественному пруду?

Адексимо покачал головой:

— Не сейчас, повременю с этим. Пока попрошу Истона помочь мне перебиться.

Сражаясь с демонами, ангелы всегда рисковали подвергнуться ментальному осквернению. Обычно эти последствия легко устранялись силами целительных ангелов или благодатными водами Божественного пруда.

Пройдя через горнило войны к нынешнему хрупкому миру, Адексимо — архангел с самым долгим сроком службы — принял участие в бесчисленных битвах. Его ментальное осквернение было настолько глубоким и застарелым, что ему приходилось регулярно погружаться в Божественный пруд для исцеления истерзанного духа.

Неудивительно, что ректор Академии цивилизации и истории Холмодес — карающий ангел, прозванный за фанатичное трудолюбие сущим трудоголиком, — без лишних споров отпустил Адексимо на отдых.

Банай нахмурился, собираясь продолжить расспросы, но заметил, что архангел вдруг вскинул голову, и в его усталых глазах вновь вспыхнул озорной огонек.

— Хватит об этом. Твой маленький гость уже на пороге.

Маленький гость...

Раздался негромкий, вежливый стук, и за дверью зазвучал знакомый мягкий голос:

— Доктор Банай, вы у себя?

Банай лишь беззвучно вздохнул.

Арес и сам толком не понимал, что с ним творится. Стоило ему заподозрить, что он стал обузой для любимого, как на сердце тяжелым камнем легла тоска.

Владыка демонов никогда не был склонен к унынию или жалости к себе. Обычно он держался гордо, величаво и даже слегка высокомерно. Но в последнее время каждый его день превратился в пытку: он жил в вечном страхе выдать свою сущность или, что куда страшнее, покалечить Сеси во время очередного приступа магического хаоса. Эта тревога изматывала его, лишая привычной уверенности.

Несколько ночей подряд его преследовали жуткие кошмары. Ему снилось, как он принимает истинный демонический облик и собственными когтями кромсает плоть Сеси, разрывая любимого на части. Просыпаясь в холодном поту, он боялся даже высунуть нос из-под одеяла — до смерти страшился увидеть рядом растерзанное, окровавленное тело.

Стоило лишиться скрывающего зелья, помогавшего сдерживать и маскировать его магию, как он превратился в беспомощного мальчишку. Ему пришлось переложить заботу о себе на плечи Сеси — того, кого он считал в тысячи раз более хрупким и уязвимым, чем он сам. От одной этой мысли щеки Ареса заливал жгучий стыд.

Это стало очередным жестоким напоминанием о том, какая непреодолимая пропасть лежит между ними. Человек и демон — они просто не могли быть вместе, как ни старайся.

Фольид и остальные преданные слуги никогда бы не посмели оспорить волю своего повелителя. И все же, услышав, что будущим супругом Владыки станет обычный человек, даже они погрузились в долгое, недоуменное молчание.

Ни один демон никогда бы не благословил этот союз — Арес понял это очень давно. А если бы его здешние соседи узнали, кто он такой на самом деле, их отношение к этой связи сменилось бы безразличием и паническим страхом.

Но какое это имело значение? Владыки демонов во все времена отличались упрямством и гордыней. Каждый из них свято верил в собственную правоту и шел напролом, презирая чужое мнение. Арес и сам был таким.

Но вся его былая уверенность держалась лишь на одном: Сеси никогда от него не уйдет.

Но вдруг правда о его демоническом происхождении когда-нибудь превратит их во врагов? В конце концов, даже банальный магический хаос уже принес Сеси кучу проблем. А сегодняшние слова подчиненного ясно давали понять: к их скромной обители неумолимо подбирается новая, куда более опасная угроза.

От этих мыслей Аресу стало совсем горько, у него предательски защипало в носу. Понимая, что не сможет скрыть слез от пронизательного взгляда Сеси, он поспешно выдумал предлог про поиски кота и выбежал на улицу.

Бесцельно побродив по улицам Норманбурга, он сам не заметил, как оказался у дверей знакомой ветеринарной клиники. Клиника была заперта, но Арес ясно чувствовал, что внутри кто-то есть. После его стука замок щелкнул, и на пороге появился доктор в очках.

— Ба, да это же Малыш Арес! — преувеличенно изумился доктор Банай и заговорщически подмигнул. — А почему ты не дома с нашим дорогим преподавателем Сеси?

Помня о поручении архангела, Банай сразу же пошел на хитрость. Но ответ превзошел все его ожидания: глаза юноши медленно наполнились слезами. В его прекрасных фиалковых глазах задрожала влага, а голос прозвучал до глубины души обиженно и в то же время упрямо:

— Доктор Банай...

Банай онемел.

В этот миг у него в голове словно что-то перемкнуло, и он без малейших колебаний переметнулся на сторону гостя.

— Этот паршивец Сеси тебя обидел?! — искренне возмутился он. — Не бойся, твой брат Банай живо призовет его к ответу!

<http://bllate.org/book/18403/1799224>